

"Я хочу посмотреть, как это место будет выглядеть завтра", - сказал Драко в предвкушении.
"Добби, мой домовой эльф, все еще настороженно относится ко мне, но, по крайней мере, я убедил его не наказывать себя. Я предложу личную связь летом. Кстати, мама хочет с вами познакомиться; она пригласила вас всех в поместье этим летом".

"У меня запланирована поездка, но мы можем встретиться, вам тоже стоит приехать в замок, у моих эльфов не хватает людей, о которых нужно заботиться. Хотя предприятия достаточно, чтобы отвлечь их от организации восстания", - сказал Гарри с серьезно обеспокоенным видом, не замечая недоверчивых выражений своих друзей.

"Я также поговорил со своим эльфом. Мы заключили личную связь вместо семейной за несколько дней до школы. Она выглядит здоровой и более счастливой, чем я когда-либо видел ее. Я попросил ее сделать так, чтобы отец забыл, что у него есть эльф, чтобы она могла быть спокойна, пока меня нет", - прокомментировал Маркус.

"Я же говорил тебе, что эльфы могущественны. А теперь пора спать, у нас слишком много дел на завтра", - приказала Дафна, и все разошлись по своим комнатам.

На следующее утро они с раннего утра сидели в общей комнате, ожидая прибытия людей и восхищаясь своим новым помещением. Слизеринцы вошли, пораженные величественным великолепием того, что когда-то было унылым местом, свет падал с потолка, и люди в замешательстве заметили странные вещи, которые за это отвечали. Пол был из черного камня, а стены бледно-кремовые, зеленые диваны были расставлены в разных местах вокруг белых столов и на серебряных коврах. Много белых книжных шкафов, заполненных до краев книгами, доминировали на одной стороне того, что раньше было пустой стеной, рядом с небольшими столами с разделителями для работы. Было много белых столов, окруженных удобными зелеными стульями. Мало кто заметил, что комната стала в два раза больше, чем была раньше, но все заметили, что то, что обещала Гильдия, стало правдой, и это ужасающее осознание заставило их понять, что наказания были включены. Никто не смел и подумать о том, чтобы ослушаться правил, установленных Гильдией Слизерина.

Северусу Снейпу не терпелось найти способ наказать мальчика за столь вопиющее проявление неуважения. Большинство преподавателей, включая тех, кто отвечал за факультативы, получили от мальчишки подарки, поблагодарив их за преданность делу обучения нового поколения. Это был тонкий укол, задевший его гордость, но он не мог наказать за это отродье Поттера. Он обращал внимание на своих змей, когда почувствовал, что его кровь превратилась в лед.

Гарри Поттер и его друзья сидели в центре стола, а его змеи были разделены по годам. Будучи сам змееустом, он знал, что это значит, но не хотел верить, что это возможно. Он не мог этого сделать... Но сколько бы он ни отрицал это, образ не менялся. Гильдия Слизерина была создана спустя более чем столетие. Северус понимал, что если он будет шутить с Гарри Поттером, весь дом ополчится против него, мальчик одолел его, даже не попытавшись, и эта мысль пугала его больше, чем он мог выразить.

Альбус Дамблдор читал последний отчет за долгий учебный год. Для него ничего хорошего не происходило. После Пасхи несколько студентов Гриффиндора попытались пройти все препятствия, и их чуть не убил тролль. Он был бы впечатлен, если бы не то количество проблем, которое это вызвало. Филиус пришел в ярость, когда обнаружил, что на дверь поставлена жалкая защита, и без колебаний отправился к ДМЛ, рискуя собственной работой, но заявив, что честь требует от него защитить студентов. Мадам Боунс была безжалостна в своих санкциях; все учителя, которых она знала, были на испытательном сроке, за исключением Филиуса. Альбусу, как директору школы, досталось больше всех. Со штрафом он мог смириться, хотя его хранилище никогда еще не выглядело таким жалким. Что его действительно беспокоило, так это постоянное внимание, которому он теперь подвергался: даже за самую незначительную ошибку его могли выгнать из замка.

Минерва была в ярости настолько, что чуть не ушла с поста заместителя директрисы и не выпорола его в процессе. Хорошо, что Филиусу удалось поговорить с ней и он согласился разделить ответственность. Проблема в том, что то, что произошло с ДМЛЭ, было ничто по сравнению с теми сложностями, которые возникли из-за Гарри Поттера.

Альбус наблюдал за странным взаимодействием Слизеринцев в первый день занятий после рождественских каникул, ему было любопытно, но он отмахнулся от этого как от несущественного. Это была ужасная ошибка... Он заметил, что их отношение изменилось в положительную сторону. Все учителя были рады сообщить, что Слизерин превратился в дом с самыми вежливыми студентами, они никогда не создавали проблем, помогали своим однокурсникам и были вежливы с магглорожденными...

Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой, поэтому он приставал к Северусу с просьбой рассказать ему, что происходит, но тот всегда был занят. Он искал в библиотеке и был на грани безумия, когда один из портретов старого директора заговорил с ним о Гильдии Слизерина. Группе, обладающей большей властью над домом, чем любой профессор. Кровь Альбуса застыла в жилах от такой перспективы, он почти приказал портрету старого директора дать ему больше информации. Там говорилось, что последняя Гильдия принадлежала Евгении Церовой, Слизерину, который правил домом железным кулаком. Он помнил эту женщину с юности, жену Фредерика Поттера, которая обладала аурой неоспоримой силы даже в своем преклонном возрасте. Никогда прежде он не встречал человека, который вызывал бы столько уважения, как она. Она и ее муж в свое время приумножили состояние Поттеров, не говоря уже о том, что они получили больше власти в Министерстве, чем министр и Визенгамот вместе взятые.

Альбус солгал бы, если бы сказал, что не боится того, что сделает ребенок, получив в свое распоряжение власть, но, не имея больше способов направлять мальчика, оставалось только надеяться, что не будет создан еще один Темный Лорд.

Омаке: МакГонагалл против Дамблдора

Минерва была стоической женщиной, почти не проявлявшей эмоций, но в данный момент она была в ярости на Альбуса Дамблдора. Она говорила старому дураку, что эти маглы - худший сорт маглов, который только можно себе представить, но разве он послушал ее? Нет, конечно же, нет, ведь он знал лучше! Теперь вы видите последствия; бедный мальчик страдал всю свою жизнь. Она сделает все, чтобы он пожалел, что не послушал ее.

"Минерва, я рад видеть вас здесь...", - начал мужчина умиротворяющим тоном, почти спрятавшись за своим столом.

"Вы знали?" - спросила она с убийственным видом.

"Я не знал, пока не стало слишком поздно", - признался Альбус, закрывая глаза.

"Ты обещал позаботиться о нем!" - крикнула женщина, направляя на него свою палочку.

"Успокойся, Минерва, я уверен, что месть - это не выход", - сказал мужчина с расширенными глазами и с нарастающим ужасом обнаружил, что не может пошевелиться.

После заклинания Минерва МакГонагалл вышла из кабинета с пружинистым шагом и гривой белых волос в руке.

На следующий день студенты с весельем и страхом наблюдали за безволосым мужчиной, который смешно ходил. Северус помог бы ему, если бы не страх возмездия. Заклинание эпиляции было одним из самых жестоких наказаний, придуманных человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/91128/2944897>